

К. В. Лобанова**Становление передвижной школы как одной из форм обучения в сельской местности Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в.**

В историко-культурной проблематике народное образование занимает особое место, так как степень его развития во многом определяет культурный уровень общества. Одним из элементов народного образования являются передвижные сельские школы. В Российской империи они существовали с 70–80-х годов XIX в. у кочевых и полuosедлых народов, а также в районах казачьих поселений и регионах с малой плотностью населения. Идея передвижных сельских школ была популярна в обществе, и в поддержку их открытия и развития ратовали ученые того времени, находя в них «полезность для безграмотного и темного населения» (П.Н. Милюков, Н.В. Чехов, А.С. Пругавин, Г.А. Фальборк и др.).

Становление, функционирование передвижных сельских школ – одна из малоизученных проблем в современных исследованиях, посвященных народному образованию. Авторы уделяли внимание изучению церковно-приходских школ, школ грамоты, министерских школ, обходя стороной или упоминая вскользь о передвижных школах и их значении в ликвидации безграмотности ¹.

Цель данной публикации – выявление особенностей становления передвижной сельской школы в Тобольской губернии. Для изучения проблемы были привлечены опубликованные материалы периодической печати и неопубликованные источники из фондов Тобольского и Тюменского архивов, представленные материалами Министерства народного просвещения, Западно-Сибирского учебного округа, отчетами дирекции народных училищ и др.

С конца XIX в. народное образование начало свое поступательное движение при активизации общественной инициативы. При этом система школьного образования и уровень грамотности Сибири уступали аналогичным показателям Европейской России. Так, корреспондент «Северного вестника» отмечал: «Сибирь – «пятно невежества», всюду мрак. <...> Ни школ, ни учителей, ни просто грамотных людей. В Сибири около 2500 школ на 6,5 млн. сибиряков. Из 100 мальчиков не учится 90, из 100 девочек – 97» ². Тобольская губерния, согласно переписи 1897 г., отставала и от большинства губерний Сибири. Абсолютное число грамотных среди сельских жителей губернии составляло 128 468 чел. или 19,3 % ³. Столь низкая грамотность сельских жителей

Лобанова Ксения Владимировна, аспирант Тюменской государственной академии искусств, культуры и социальных технологий.

Эл. почта: olesia1212@rambler.ru

¹ *Сергеева Н.А.* Реформа народной школы Западной Сибири во второй половине XIX в. // Из истории Западной Сибири. Омск, 1973. Вып. 78. С. 47–75; *Романов А.П.* Официальная политика начальной крестьянской школы в Сибири (2-я половина XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского университета, 1998. С. 81–87; *Прибыльский Ю.П.* Школа Тобольской губернии XVIII – начале XX вв. Тюмень, 2001; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 68–115; *Доманская О.В.* Школы для крестьян в Тобольской губернии на рубеже XIX – начале XX вв. // Три века сибирской школы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2002. С. 34–37.

² *Арефьев С.* Кому просвещать Сибирь // Северный вестник. 1896. № 63. С. 2.

³ *Первая всеобщая перепись населения, т. LXXVIII, Тобольская губ.* Спб., 1905. С. 15–34.

зависела от множества причин: слабой материальной базы, низкого жалования учителей, взглядов крестьян на школьное образование, географических условий. Именной последней причина во многом повлияла на грамотность крестьян Тобольской губернии. Население Березовского, Сургутского, Тобольского, Туринского, отчасти Тарского, Тюменского уездов расселялось небольшими деревнями, располагавшимися группами недалеко друг от друга с населением от 100 до 300 жителей. Поэтому вопрос об организации школ здесь стоял наиболее остро: «Большая часть деревень остается без школ; существующие школы по тесноте не могут вместить всех желающих. <...> Крестьяне отдают охотно детей в школу, особенно мальчиков», – отмечал смотритель Тюменского округа Г.Н. Палопеженцев¹. Исправить такое положение дел, помимо самих школ, были призваны «кочующие учителя»² и так называемые «передвижные школы». Тобольская губерния была плотно и неравномерно населенной территорией Российской империи, население было оседлым, что явно противоречило тенденции открытия передвижных школ в малочисленных и полукочевых районах.

История становления последних в исследуемой губернии условно может быть разделена на несколько периодов. Первый этап связан с именем крестьянского начальника В.А. Тавастшерны. По его инициативе в 1896 г. в Ялutorовском уезде было открыто 12 передвижных сельских школ в виде опыта на три года. Срок объяснялся временем, необходимым для успешного прохождения курса элементарной начальной школы³. Новые учебные заведения содержались на местные средства: «крестьяне обязались производить сбор по две копейки с рогатой скотины и по четыре копейки с десятины пахотной земли»⁴. Процесс обучения в передвижных школах происходил следующим образом: в течение месяца учитель занимался с детьми из первой деревни; затем школа на один месяц переводилась во вторую деревню, и затем, через определенное количество времени, возвращалась в исходную сельскую местность. Критериями эффективности школ выступали: увеличение грамотного населения; материальная помощь со стороны сельского населения. Согласно отчетам инспекторов народных училищ предложенный механизм работы передвижных школ не давал положительных результатов. В данных отчетах прослеживается идея «неправильной постановки школьного дела»⁵. Корреспондент газеты Е.Ф. Соколова также отмечала, что «...с уходом учителя после месячных занятий дети оставались без надзора, самостоятельной работы не выполняли и забывали пройденное»⁶.

Особенно резкий контраст возникал при сравнении этого опыта с примером Финляндии и Швеции, где передвижные школы пользовались популярностью среди населения. Успех школ в северо-европейских странах был основан, в том числе, на достаточно высоком уровне грамотности жителей, поскольку родители выступали «подсобниками» учителя в деле обучения. В Сибири же были случаи, когда в деревне не было ни одного грамотного человека. В итоге, в 1898 г. Министерство народного просвещения признало эксперимент по введению передвижных школ в Тобольской губернии неудачным, и они

¹ ГУТО ГАТО. Ф. И–5. Оп. 1. Д. 36. Л. 15; *Сибирский листок*. 1905. № 12. С. 2.

² В сельской местности вокруг сельского дьячка или бродячего солдата – учителя создавалась небольшая частная школа.

³ ГУТО ГАТО. Ф. И–5. Оп. 1. Д. 73. Л. 13–13 об.

⁴ *Дегальцева Е.А.* Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. Бийск, 2005. С. 30.

⁵ ГУТО ГАТО. Ф. И–5. Оп. 1. Д. 17, 33, 36, 48, 75, 89; Ф. И–302. Оп. 1. Д. 4, 302, 355, 1024;

⁶ *Соколова Е.Ф.* Передвижные народные училища в северных уездах // *Сибирский листок*. 1909. № 88. С. 1–2.

были преобразованы в обычные начальные училища с переложением их финансирования на счет губернского земского сбора ¹.

Второй этап становления передвижных школ Тобольской губернии начинается с 1907 г. Директор народных училищ Г.Я. Маляревский представил попечителю Западно-Сибирского учебного округа подробный доклад по вопросу о повторном устройстве передвижных школ с новой системой обучения. Согласно его проекту, передвижная школа открывалась в небольшом селении сроком на два года, прием учащихся осуществлялся только один раз – при открытии школы набиралась только одна группа (в отличие от обычной сельской школы с тремя отделениями). Через два года, после окончания занятий, школа переводилась в другое селение ². Такая постановка учебного процесса была признана весьма успешной. В сентябре 1907 г. проект был утвержден. Финансирование вновь созданных учебных заведений по-прежнему оставалось обязанностью (при этом не обязательной) сельских обществ и государственной казны. Описанное изменение в организации работы передвижных школ – это непосредственно тобольское явление, которое было призвано облегчить труд учителя и сделать его более продуктивным. Ко второй половине 1907 г. функционировали 33 вновь созданные передвижные школы, которые охватывали большинство уездов губернии. Вышеуказанная система обучения оставалась неизменной вплоть до закрытия передвижных школ в 1917 г.

Крестьяне, соглашаясь с необходимостью школ, неохотно участвовали в сборе необходимых денежных средств. Они объясняли это как общим обеднением, вызванным целым рядом неурожайных лет, так и тем, что новые школы будут посещаться не только крестьянскими детьми, но и другими «проживающими в селениях лицами без различия звания и состояния – разночинцами, купцами, мещанами» ³. Немаловажной причиной было и большое количество обязанностей по содержанию новых школ, возлагаемых на сельские общества: «из сумм губернского сбора отпускается лишь только жалованье учителю, законоучителю, средство на покупку учебных пособий, остальные расходы берет на себя местное сельское общество» ⁴. Сложности с финансированием сказывались на состоянии школьных помещений. Так, учительница передвижной сельской школы деревни Кит (Тарский уезд, с. Утьма) А.И. Редикорцева вспоминала в 1908 г.: «Маленькая школа в четыре окна. Небольшой класс, кухня и за заборкой боковая комнатка для учительницы ... в углу стоял шкаф, на стене доска. Открыла шкаф, там пустота: несколько грязных, растрепанных тетрадей, учебников, немного бумаги» ⁵.

Обучению крестьян в передвижной школе препятствовало не только недостаточное финансирование, но и представление крестьян о начальной школе, тормозившее процесс обучения. В течение учебного года отсеивалась большая часть учеников (в основном по воле родителей). Так, Петр Ивлев, учитель передвижной школы, описывал свои впечатления: «Находится сотни причин, отвлекающих учеников от уроков <...> нет теплой одежды, необходим дома (выгнать свинью, покачать зыбку,

¹ Губернский земский сбор – налог, уплачиваемый не только сельскими обывателями, а всеми лицами, владеющими землей или имеющими торгово-промышленные заведения.

² *К школьному вопросу* // Сибирский листок. 1908. № 10. С. 1.

³ *Гамолецкий К.В.* Демьянская волость // Тобольский север глазами политических сослуживцев XIX – начала XX в. Екатеринбург, 1998. С. 253.

⁴ ГУТО ГАТО. Ф. И-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 95.

⁵ *Личное дело Бакалдиной (Редикорцевой)*. 1900–1908 гг. № 123 // Музей истории народного образования Тюменской области. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 44.

отмести снег от крыльца), болезнь, по воле родителей – как только научились мало-мальски читать и писать тут же забираю из школы»¹.

Таким образом, передвижные школы Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. являлись одной из форм обучения местного населения. В их становлении выделяется два этапа (1896 и 1907 гг.), отличающиеся друг от друга формой организации школьной деятельности и количеством открытых передвижных школ. Неизменным на обоих этапах оставалась низкая материальная обеспеченность сельских школ и недоверие крестьян к передвижным школам, которое было следствием необходимости их содержания. Несмотря на все недостатки, передвижные сельские школы впоследствии пользовались популярностью среди крестьянского населения, так как учащиеся не отчуждались ни от родителей, ни от привычного образа жизни, не вырывались из определенного ритма крестьянской среды.

¹ *Ивлев П. К вопросу о передвижных школах // Сибирский листок. 1913. № 143. С. 2–3.*